

УДК 341.332

В. Прудский, д-р экон. наук, проф. (Пермский гос. университет)

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье анализируются инновационные компоненты в системе конкурентного хозяйствования экономических структур и формирование постиндустриального менеджмента.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентное хозяйствование, постиндустриальный менеджмент, технологии, услуги.

У статті аналізуються інноваційні компоненти в системі конкурентного господарювання економічних структур і формування постіндустріального менеджменту.

Ключові слова: конкуренція, конкурентне господарювання, постіндустріальний менеджмент, технології, послуги.

Innovative components in the system of competitive management of economic patterns and forming of postindustrial management are analysed in the article.

Keywords: competition, competitive management, postindustrial management, technologies, services.

В XXI веке России придется жить в условиях экономических циклов, сменяющих друг друга экономических кризисов, депрессий, оживлений и подъемов. Это настоятельно требует, с одной стороны, формирования соответствующих теории и методологии адекватного анализа разворачивающихся в современном мире процессов и тенденций. С другой стороны, возникает острая необходимость разработки системы оперативной интеграции достижений мировой управленческой науки с учетом национального управленческого опыта в практику решения возникающих в конкретных странах социально-хозяйственных проблем.

Именно эффективное сочетание всеобщего мирового передового управленческого опыта с национальными особенностями решения стратегических задач конкретных стран и корпораций становится ключевым фактором национального и корпоративного конкурентного успеха в соперничестве за доступ к ресурсам и рынкам сбыта.

Одновременно становится все более очевидным, что в мировом хозяйственном развитии отчетливо проявляется нарастание тенденции перехода промышленных стран от индустриальной модели экономики (основанной на машинном производстве) к постиндустриальной модели хозяйствования (основанной на автоматизированном производстве). Это сопровождается соответствующей технологической, структурно-производственной и воспроизводственно-продуктовой перестройкой национальных экономик, которая переплетается с перестройкой их социально-экономических и институциональных систем.

Проблемы инновационного развития российской экономики раскрываются в многочисленных статьях и монографиях отечественных исследователей, таких как: Л.Абалкин, А.Бакланов, С.Дятлов, Д.Сорокин и др.

Целью статьи является исследование проблем формирования инновационной модели хозяйственного развития и формирования на этой основе постиндустриального менеджмента.

В производственных системах индустриальных стран стремительно возрастает доля компьютеризированного труда, в экономике преобладающей становится сфера наукоемких услуг, в стоимостной структуре ВВП основную часть начинает формировать производство информации, технологий, знаний. Как следствие, в социальной структуре высокоиндустриальных экономик ведущее место начинает занимать "средний класс", то есть социальные слои, имеющие высшее образование, занятые умственным компьютеризированным трудом и ориентированные на качественное потребление. В рыночной структуре мирового и национальных хозяйств наиболее динамично развивающейся частью становятся рынки наукоемких высокотехнологичных услуг. Нарастающие процессы информатизации

мировой и национальных экономик объективно стимулирую активизацию их глобализации.

При этом системный анализ процессов циклического развития современного мирового рыночного хозяйства достаточно отчетливо выявляет его главную тенденцию – превращение науки в ведущую производительную силу общества под влиянием научно-технической революции и технологического прогресса. Как следствие управление внедрением новейших достижений науки и техники в производство, то есть управление инновациями становится важнейшим направлением формирования стратегических конкурентных позиций и конкурентоспособности национальных и региональных экономик, интегрированных корпоративных структур.

Но тенденция нарастания инновационной компоненты в системе конкурентного хозяйствования экономических структур объективно стимулирует в мировом общественно-экономическом развитии активизацию двух взаимосвязанных и в то же время противоположных тенденций.

С одной стороны, усиливается тенденция нарастания глобализации и интеграции в мировом экономическом сообществе. Эта тенденция выступает следствием расширения использования интернета, мобильной связи, средств автоматизации, телекоммуникаций, транспортной инфраструктуры, позволяющих поднять на качественно новый уровень процессы глобализации информационных потоков.

С другой стороны, активизируется тенденция усиления неравномерности технологического и экономического развития отдельных стран и регионов, сопровождающаяся соответствующими изменениями в их возможностях доступа к научно-технологическим и сырьевым ресурсам, к рынкам сбыта и сферам конкурентного влияния. Эта тенденция объективно обуславливается различными уровнями эффективности управления инновациями и реализации их национальными и региональными экономиками, интегрированными корпоративными структурами, компаниями малого и среднего бизнеса.

В этих условиях для России и ее корпоративных структур все более отчетливым становится то обстоятельство, что разворачивающиеся в мире процессы структурной технологической перестройки и глобализации индустриальной экономики сопровождаются нарастанием конкурентной борьбы за доступ к ресурсам и рынкам сбыта, к достижениям технологического прогресса, за завоевание сфер влияния в мировом и национальных хозяйствах. Данные обстоятельства объективно делают проблему усиления инновационной конкурентоспособности, наращивания инновационных конкурентных преимуществ национальной экономики и ее корпоративных образований в стратегический фактор успешности российского промышленного прогресса в XXI веке.

Успех или неуспех тех или иных стран, регионов и корпораций в своем развитии в XXI веке будет в решающей мере зависеть от того, насколько адекватно и комплексно они сумеют "оседлать" своими управленческими стратегиями и технологиями эти объективные тенденции, эффективно используя соответствующие особенности и характеристики динамики рыночных экономических циклов.

Чтобы оседлать эти тенденции, во-первых, становится все более актуальным осуществление адекватного стратегического позиционирования страны, региона, корпорации в глобальном экономическом развитии и разработке на этой основе соответствующей национальной (или региональной) промышленной политики, выступающей базой формирования и реализации соответствующих корпоративных стратегий интегрированных промышленных структур. Во-вторых, особое значение приобретает осуществление адекватного стратегического анализа и прогнозирования перспектив и ориентиров развития глобальных и национальных экономических циклов, их влияния на развитие национальных и региональных экономик, интегрированных корпоративных организаций.

Переход мирового сообщества к "постиндустриальной" модели экономического развития начался в 80-х годах XX века в промышленно развитых странах Северной Америки, Западной Европы и Дальнего Востока. Совершенно очевидно, что это будет генеральная линия социально-экономического развития мирового сообщества на протяжении XXI века.

В то же время, системный анализ пространственной эволюции глобальных и региональных процессов "постиндустриализма" в современном мире показывает, что под влиянием различий в эффективности управления использование инновационных достижений научно-технической революции в мировом сообществе в XXI столетии будет перманентно происходить неравномерно, сопровождаясь периодическими сменами глобальных и национально-территориальных лидеров постиндустриального социально-экономического развития. При этом сам процесс перехода мировой экономики к "постиндустриальной" модели хозяйствования будет носить "эшелонированный характер".

В современной мировой экономике достаточно отчетливо происходит выделение пяти основных эшелонов перехода мирового сообщества в "постиндустриальную" экономическую эпоху.

Первый такой эшелон со всей очевидностью образуют наиболее промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии. Вторым и третьим эшелон – "новые индустриальные страны" и трансформационные индустриальные страны с переходной рыночной экономикой в Центральной и Восточной Европе. Четвертый и пятый эшелоны перехода мирового сообщества к постиндустриальной модели экономического развития, видимо, образуют промышленно средне-развитые страны и слаборазвитые страны Азии, Африки и Латинской Америки, находящиеся на периферии современного мирового рыночного хозяйства.

Научно-индустриальную базу этих эшелонов образуют группы соответствующих интегрированных корпоративных структур, выступающих своеобразными флагманами национального перехода к инновационной постиндустриальной модели хозяйственного развития.

Однако этот процесс будет сопровождаться периодическими изменениями в соотношении и расстановке сил на международной арене, сменами глобальных и региональных экономических лидеров. Это в свою очередь потребует постоянного переосмысления страте-

гического конкурентного позиционирования национальных экономик и разработки соответствующих национальных, региональных и корпоративных стратегий.

В России процесс перехода к "постиндустриальной" модели экономического развития начал разворачиваться в конце 90-х годов XX века после дефолта 1998 года. Экономический подъем первого десятилетия XXI века обозначил новые экономические перспективы страны. В российской социально-хозяйственной эволюции постепенно достаточно отчетливо проявились три основных эшелона перехода страны в "постиндустриальную" экономическую эпоху.

Первый эшелон этого процесса объективно в условиях постдефолтового экономического подъема образовали Москва и Санкт-Петербург, а также нефтедобывающие районы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Это привело к колоссальной концентрации экономических, прежде всего финансовых ресурсов страны в этих регионах и фактическому прорыву их в новую технологическую эпоху, к новому качеству жизни населения. В Москве, Санкт-Петербурге, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах в настоящее время проживает около 12% населения страны.

В период промышленного подъема первого десятилетия XXI столетия к лидерам российского "постиндустриального" развития постепенно начали подтягиваться региональные столицы и соперничающие с ними крупнейшие мегаполисы страны. В стране выделяются примерно 10–12 регионов с мегаполисами, начинающие формировать второй эшелон российского "постиндустриального" развития. В их число в настоящее время объективно входят регионы, в которых расположены Нижний Новгород, Казань, Самара, Уфа, Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Омск, Красноярск, Ростов-на-Дону, Волгоград. Ко второму сегменту российского постиндустриализма следует также отнести регионы, формирующие комплексы технополисов и технопарков на своей территории. К ним, прежде всего, относятся Подмосковье и Ленинградская область.

В совокупности с Москвой и Санкт-Петербургом, а также Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами эти регионы во втором десятилетии XXI века сформируют второй эшелон российского "постиндустриализма". В настоящее время в этих регионах проживает примерно 40% населения России.

Вслед за вторым эшелоном в начале второй четверти XXI века в России начнется формирование третьего эшелона российского "постиндустриализма". Его образуют те примерно 30–35 регионов России, обладающие крупными научно-индустриальными центрами с населением от 300 тыс. до 1 млн человек. К базовым городским агломерациям этих регионов можно отнести Воронеж, Тулу, Ярославль, Липецк, Тверь, Брянск, Белгород, Калининград, Мурманск, Архангельск, Вологду, Краснодар, Астрахань, Саратов, Пензу, Ульяновск, Оренбург, Ижевск, Тюмень, Томск, Барнаул, Иркутск, Кемерово, Хабаровск, Владивосток и другие научно-промышленные центры страны. Характерными признаками данных агломераций являются наличие у них наряду с университетами и НИИ крупнейших в стране (или даже в мире) машиностроительных, нефтехимических, металлургических промышленных комплексов или (и) портовых сооружений и транспортно-логистических узлов.

В совокупности примерно в 50 регионах первого, второго и третьего эшелонов российского постиндустриализма проживает в настоящее время примерно 70% населения России.

Именно переход третьего эшелона российского хозяйства вместе с региональными группировками первого и второго его эшелонов к новой модели хозяйствования обозначит переход страны в постиндустриальную эпоху в целом, когда использование подавляющей части материально-технических и трудовых ресурсов страны и качество жизни ее населения приобретут постиндустриальный характер. Ориентировочно это произойдет во второй четверти XXI столетия ближе к его середине. Но может и затянуться до второй половины XXI века. Это будет определяться, во-первых, адекватностью анализа и понимания сущности и содержания социально-экономических процессов, происходящих в мире и в стране. Во-вторых, это будет зависеть от эффективности стратегии и тактики менеджмента данных процессов.

Характерной является сравнительная оценка индексов развития человеческого потенциала (ИРЧП) различных регионов, которая показывает относительную готовность населения к восприятию высокотехнологичного наукоемкого производства. ИРЧП формируется на основе показателей, оценивающих долголетие, объем знаний и доступ к базовым источникам, необходимым каждому индивиду для развития его возможностей.

Выделение эшелонов российского постиндустриализма позволяет обозначить общие контуры инновационно-инвестиционных тенденций и перспектив территориально-структурной динамики российского накопления в первой половине XXI века.

Но протекание данных процессов не будет прямолинейным и равномерным в силу действия тенденции нарастания неравномерности в современном глобальном и национальном экономическом развитии. Одновременно с развитием "постиндустриального" процесса, в стране, с одной стороны, будет нарастать конкуренция за право играть роль его национально-регионального локомотива и, следовательно, за право на преимущественный доступ к национальным ресурсам. Это станет определяющим фактором социально-экономического развития конкретных регионов и муниципальных образований в ближайшие десятилетия.

С другой стороны, в процессы конкурентного соперничества за доступ к ресурсам, рынкам сбыта и сферам влияния, безусловно, как это показывает опыт последних десятилетий, будут энергично вмешиваться экономические циклы, точнее способности государственного и корпоративного менеджмента конкретных государств, регионов и корпораций смягчать их негативные последствия и реализовывать их конкурентные возможности.

Таким образом, процессы нарастания интеграции науки и производства, глобализации мирового хозяйства будут неизбежно переплетаться, с одной стороны, с активизацией конкурентной борьбы за преимущественный доступ к мировым и национальным ресурсам и, с другой стороны, с усилением влияния экономических циклов на динамику конкурентных позиций стран, регионов и корпоративных структур на мировых и национальных рынках.

Важнейшими факторами, которые окажут ключевое воздействие на динамику и перспективы данных процессов, в ближайшие десятилетия, судя по опыту XX и начала XXI столетий, станут экономические циклы и уровень развития менеджмента в конкретных регионах, в стране в целом. Они неизбежно внесут свои коррективы на обозначившиеся в настоящее время контуры траекторий будущих сначала инновационно-инвестиционных, а затем и социально-экономических процессов в стране.

Для регионов в русле общей объективной перспективы перехода России к инновационной неоиндустриальной модели экономического развития становится

ключевой для их будущего социально-экономического развития проблема выхода на позиции одного из "локомотивов" российского постиндустриализма. Именно в этом случае регион может претендовать на преимущественный доступ к национальным ресурсам – экономическим и административным.

Но претензии на роль одного из лидеров российского индустриально-инновационного развития объективно требуют разработки адекватного прогнозирования перспектив протекания экономических циклов в стране и регионе конкретно. При этом должна учитываться специфика не только очередной фазы очередного среднего промышленного цикла, но всей системы экономических циклов, свойственной индустриальной экономике. К этой системе относятся малые (2–3 года), средние (10–12 лет) и длинные (40–50 лет) экономические циклы. Протекание данных циклов связано с влиянием научно-технического и технологического процессов на производство, что порождает периодическое массовое обновление производительного капитала на предприятиях. Как следствие, изменяются частоты и направления инвестиционных процессов в частности и процесса накопления в стране, регионах в целом.

Производственно-хозяйственными эпицентрами данных процессов в стране, в регионах выступают в индустриальной экономике корпоративные промышленно-финансовые структуры, объективно играющие роль системообразующих элементов формирующейся новой неоиндустриальной модели хозяйствования. Территориальные группировки таких корпоративных структур образуют инновационно-индустриальный фундамент региональных сегментов соответствующего эшелона российского постиндустриализма. Замедление или ускорение производственно-технологического развития этих группировок служит предпосылкой перемещения региона из одного эшелона российского постиндустриализма в другой, а для страны в целом – замедлением или ускорением ее продвижения к инновационной постиндустриальной модели хозяйствования.

Как следствие, перед администрацией конкретных регионов встает триединая задача сформировать эффективный региональный менеджмент данных процессов. Такой менеджмент должен, с одной стороны, уметь рационально, влияя на национально-региональную промышленную политику правительства, ориентировав ее на учет интересов перспектив развития региональной экономики. С другой стороны, он должен обеспечивать сбалансированное взаимодействие региональной промышленной политики субъекта Федерации со стратегическим менеджментом корпоративных структур, осуществляющих предпринимательство на базе использования его экономических ресурсов.

Материально-техническую основу промышленных циклов составляет периодическое массовое обновление основного производительного капитала, на динамику и направленность которого главное воздействие оказывает научно-технический прогресс. Отсюда становится очевидным, что экономическое развитие в XXI веке будет определяться соответствующими технологическими полюсами роста. Конкретными технологическими эпицентрами этих полюсов в настоящее время становятся производства, реализующие нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии. Именно концентрация и уровень управленческой эффективности регулирования инвестиционных процессов относительно этих технологических полюсов роста, в конечном счете, и определит лидеров и аутсайдеров постиндустриальной конкурентной гонки среди стран, регионов и корпораций.

При этом необходимо учитывать, что экономические циклы стимулируют не только обновление производственного капитала, но и соответствующее совершенствование институтов и технологий организации и управления производственно-хозяйственными процессами, то есть их менеджмента. Исторический опыт показывает, что в лидерах конкурентной гонки на соответствующих ее этапах оказываются именно те страны, регионы, корпорации, которые сумели своевременно разработать и внедрить соответствующие технологии и инструменты менеджмента, адекватные возможностям и проблемам данного экономического цикла.

Первый экономический кризис промышленной эпохи производства, который разразился в Англии в 1825 году, объективно подтолкнул разработку основ донаучного промышленного менеджмента, мировым центром которого становится Манчестер. Достижения английских предпринимателей в менеджменте фабрично-заводского производства обеспечили им индустриальное лидерство в XIX веке.

Экономический кризис 1907 г. показал, что закончилась повышательная фаза третьей длинной экономической волны и начинается ее понижательная фаза, что требует переосмысления и развития существующих инструментов управления промышленными предприятиями. Поиски новых подходов в промышленном менеджменте стимулируют разработку научных основ промышленного менеджмента, что ознаменовалось выходом в свет в 1911 г. труда Ф. Тейлора "Научные принципы управления". Лидерство в развитии теории и практики научного менеджмента обеспечили ключевые конкурентные успехи американских корпораций в XX веке.

Мировой финансово-экономический кризис, разразившейся в 2008-2010 гг., объективно показал собой, что эпоха компьютеров и микрозлектронных компонентов подошла к завершению, и начинается разворот промышленных стран к новому технологическому укладу производства. Этот поворот сопровождается поиском новых подходов к стратегическому корпоративному управлению и развития институтов государственного

регулирования экономики и международного экономического сотрудничества.

Нельзя также не замечать, что под влиянием сращивания науки и производства происходят качественные сдвиги в структуре и содержании самого производственного капитала. Прежде всего, это проявляется в возрастании в нем доли и роли нематериальных активов, что неизбежно должно отразиться на характере воспроизводства производственного капитала и механизмах конкурентной борьбы за рынки сбыта и экономические ресурсы.

Данное обстоятельство в свою очередь настоятельно требует, во-первых, прежде всего разработки понимания перспектив тех технологических прорывов, к которым идет современное индустриальное производство под влиянием научно-технического прогресса. Во-вторых, оно также требует разработки и совершенствования новых механизмов постиндустриального государственного макроэкономического регулирования на международном, национальном и региональном уровнях. В-третьих, чрезвычайно актуальным становится переосмысление и развитие существующих инструментов стратегического управления интегрированными корпоративными структурами в новых постиндустриальных условиях рыночного хозяйствования.

Ключевое значение приобретает распознавание и прогнозирование основных технологических полюсов роста, своевременная стратегическая ориентация на которые определит позиции стран, регионов и корпораций в мировом постиндустриальном соперничестве за преимущественный доступ к экономическим ресурсам, рынкам сбыта и сферам перераспределения валового мирового продукта.

Список використаної літератури. 1. Бакланов А.О. Сравнительный анализ влияния инновационных факторов на экономическое развитие стран мира // "Инновации". – 2009. – № 2. – С. 53 – 59. 2. Бобков В., Васильев В., Одицова Е., Смирнов М. Качество жизни населения: территориальный разрез (по данным за 2007 г.) // "Экономист". – 2009. – № 1. – С. 27 – 37. 3. Дятлов С. Инновационная гиперконкуренция как фактор развития экономической системы // "Экономист". – 2012. – № 5. – С. 69 – 76. 4. Сорокин Д. Российская экономика на рубеже десятилетий // "Проблемы теории и практики управления". – 2011. – № 4. – С. 8 – 17.

Надійшла до редколегії 21.01.13

УДК 330 073 55

В. Сизоненко, канд. екон. наук, доц. (КНУ імені Тараса Шевченка)

ЕВОЛЮЦІЯ ПІДПРИЄМНИЦТВА В КОНТЕКСТІ ІНСТИТУЦІОНАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ

Досліджено суперечності інституціонально – управлінської незавершеності ринкових перетворень та їх вплив на розвиток підприємництва. Обґрунтовано необхідність використання інституційних підходів у державному регулюванні сучасних форм підприємництва.

Ключеві слова : підприємництво, інновації, інституціоналізм, конкурентоспроможність, інформаційні технології.

Исследованы противоречия институционально – управленческой незавершенности рыночных преобразований и их влияние на развитие предпринимательства. Обоснована необходимость использования институциональных подходов в государственном регулировании современных форм предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, инновации, институционализм, конкурентоспособность, информационные технологии.

The article looks into the contradictions of institutional and managerial incompleteness of market transformations and their influence on the entrepreneurship development. The author gives grounds to the necessity of institutional approaches to the state regulation of modern entrepreneurship forms.

Keywords: entrepreneurship, innovations, institutionalism, competitiveness, informational technologies.

Актуальність поставленої проблеми пов'язана зі значними можливостями та потребами підприємництва у створенні ефективного конкурентного середовища, активізації інноваційних процесів та їх інноваційного забезпечення. В умовах незавершеності трансформаційних перетворень, інверсійності та деформованості існуючих ринкових відносин особливого значення набувають положення інституціональної теорії, згідно з якими спонукальними мотивами підприєм-

ств стають не стільки спроби забезпечення максимального прибутку, скільки намагання відповідати інституційним нормам і правилам, поліпшувати свій стан в межах діючих інститутів та інституцій.

Дослідження еволюції підприємництва набуває особливої актуальності в нашій країні з початку 90-х років минулого століття. Поштовхом для цього стала ринкова трансформація економіки України, для якої виникнення підприємництва є найбільш надійною гарантією погли-